293 г. от З.Э.

Несколько месяцев спустя.

Лагерь Белой Длани в Королевском лесу.

Эдмунд задумчиво пережёвывал свежую похлёбку, которую ему всучили по возвращению в лагерь. Прошло почти полгода с его поездки туда и обратно. Близилось приближение нового 294 г. от З.Э. и дела шли у наследника Гарта Зеленорукого всё лучше и лучше, а вот Железный трон переживал жёсткий кризис своей власти и положения. Казалось бы, стоило радоваться, но Гарденеру сейчас было не до того. Его мысли целиком и полностью были заняты Марвином, а точнее его словами, что тот сказал ему за пару дней до возвращения.

- Слушай, величество. – обратился архимейстер во время одного из дневных привалов, когда Фланы отошли собрать хворост для костра. Манера общения Мага продолжала быть беспардонной в его отношении каждый раз, когда они оказывались наедине. Эдмунд уже давно махнул рукой и даже как-то свyksя с тем, что для учёного не существовало авторитетов. Для Гарденера он стал кем-то вроде ворчливого приятеля, который в принципе и мог вывести из себя, но всегда говорил по делу.

- Внимательно, Марвин. – отозвался Гарденер, проверяя на месте ли все его пожитки. То была самая странная его привычка, возникшая после получения чаши и других весьма важных вещей, которые могли изрядно осложнить ему жизнь, если где-то потеряются. Вполне безобидная на фоне пристрастия Мага к кислолисту.

- Мы уже года три маемся, как неприкаянные. Почти четыре, если считать в общем. – загнул показательно пальцы архимейстер. – Я не жалею, чтоб ты знал, да и других пока всё устраивает. Тот же главный олух будет ждать сколько скажешь. – припомнил Марвин Корбрея. Рыцаря Долины грубый учёный стал так называть после того, как у него прибавилось людей в подчинении. Повышение так сказать. – И всё же. Сейчас всё совсем иначе, чем три года назад, когда у нас за плечами была только пара котомок, да твоя пустоголовая голова. Теперь ты уже не тот, что раньше. За твоей спиной теперь стоят тысячи мечей и поддержка одних из самых влиятельных родов Простора.

- К чему ты клонишь? – недоумённо моргнул Эдмунд пару раз, на что Маг лишь горестно и показательно вздохнул. Гарденер в принципе не совсем понимал для чего Марвин перечисляет всё то, что он и так знал. Тот явно на что-то этим намекал, но пока было непонятно на что именно.

- Я к тому, что ты сказал нам тогда после острова Ликов. – чуть приглушённо сквозь сжатые от нетерпения зубы, намекнул ему Марвин. – О происхождении королевских отпрысков. Теперь у нас есть достаточно союзников, чтобы пережить бурю. Так почему бы не ткнуть Баратеона носом в дерьмо прямо сейчас? Настроим Запад против Железного трона. Демон Трезубца явно не спустит детям Тайвина такого предательства. Всё может дойти и до казни, а там под шумок мы и Хайгарден возьмём и независимость тебе столь желанную объявим. Так что? Теперь понял к чему я клоню? – как ребенку объяснял ему учёный, а Гарденер на это только молчал.

Архимейстер не открыл для него скрытую истину, всё это и так нет-нет да всплывало в его мыслях, но он старался отложить это на потом, занимаясь насущными вещами. Однако, теперь спутник явно настаивал на действиях и не сказать, что тот был полностью неправ в своих

достоинствах. И всё же Гарденер оставил заданный Магом в тот день вопрос без ответа и думал о нём уже сейчас, по возвращению. Хотелось бы сказать, что всё было столь же просто, как и описывал ему Марвин, но знания подробностей о будущем сериала не делали его оптимистом, скорее наоборот заставляли медлить, чтобы не напортачить там, где для него уже была распростёрта дорога к Дубовому трону.

Да, теперь у него была возможность хорошенько ответить и Тиреллу и Баратеону, но стоило ли на самом деле форсировать события до Войны Пяти Королей? Сложный вопрос, и сложный он в первую очередь потому, что ответ на него влиял на судьбу многих семейств и всех Семи Королевств в целом. Что произойдёт, если он всё же решится открыть правду именно сейчас, тем самым развязывая конфликт между Железным тронном и Западом? А ведь под всё это дело может подключиться и Дорн, что наконец-то добьётся возможности праведной мести за несправедливо и бесчестно убиенную принцессу и её отпрысков.

Самое банальное – ему просто не поверят. Шутка ли, что королева спит с собственным братом, королевским гвардейцем, так ещё и наплодила таким образом бастардов в количестве трёх штук? Весьма крутое заявление и это, мягко говоря. Многие, возможно, и задумаются, но это не будет означать, что сам король в это поверит, тем более что данная информация будет озвучена его врагом. Конечно, можно привлечь к этому делу верховного септона, таким образом раскрывая данный факт через официальный и легитимный источник, но что случится тогда? Заявления о кровосмесительной связи Баратеона обычно все отсылают к его бабке, что была урождённой Таргариен, да и к самому основателю рода, что был незаконнорождённым не то сыном, не то братом Эйгона и его сестер-жен. В любом случае такая резкая смена парадигмы не могла принести ничего хорошего.

Ладно, даже если опустить этот момент и принять во внимание вероятность того, что заявление о происхождении королевских детей будет воспринято со всей серьёзностью, то что тогда это будет означать? Старший Баратеон будет по-прежнему сидеть на троне, а это будет означать, что Штормовые земли и Драконий камень вместе со всем его флотом останутся верны короне. Ни Станнис, ни тем более Ренли вперёд своего брата в наследовании престола не пойдут. Джон Аррен будет всё ещё жив, а значит и нейтралитета Долины не предвидится. Эддард Старк всё ещё на Севере, а значит приведёт под руку короны всё воинство северян, а там и Речные земли во главе с тестем настоящего и будущего десниц короля подтянутся. Тиреллы не рыпнутся, а Железные острова под предводительством Бейлона Грейджоя замиренны до самой смерти старшего оленя.

Расклад настолько паршивый, что при подобных условиях каким бы не был хорошим правителем Тайвин Ланнистер, но ему придётся утереться любыми своими претензиями, если не захочет, чтобы вся мощь этого союза обрушилась на Западные земли, стирая в порошок все начинания Старого Льва. Может быть, за это время Гарденеру и удастся уместить свою задницу на трон Хайгардена, но что потом? Простор окажется в окружении врагов и это будет неизменно. Флорент и ему подобные наверняка рассчитывают на то, что в подобных условиях Гарденеру придётся попать свою гордость и склонить перед узурпатором колени. Беспроигрышный вариант, если честно. Новую династию они смещают и сажают вроде как представителя старой, но без всякой поддержки и союзников из-за чего ему так или иначе придётся полагаться на своих внутренних вассалов. Не нужно быть гением, чтобы видеть подобные исходы и замыслы насквозь, вот почему если и начинать, то только после гибели Баратеона и Джона Аррена.

Да, в оригинальной истории всё сложилось как нельзя вовремя и это следовало учитывать. Будь на месте Старка кто-то другой или даже сам Старый Сокол, то войны вполне можно было избежать, но именно грандлорд Севера оказался на юге как нельзя вовремя. Иронично, что

ещё сказать. Именно после его заявления и выступления, а затем и казни малолетним садистом Джоффри вся эта бочка с порохом под названием Вестерос и взорвалась. Брат пошёл на брата, сепаратизм и роялизм стояли рука об руку. Идеальная возможность для преобразований и авантюры всех людей и мастей. Правда заплачено за это было целым морем крови.

Честно только этот момент и останавливал Гарденера от того, чтобы держаться изначально задуманного плана. То был идеальный момент, чтобы взойти на трон, но ведь перед ним стояла задача поважнее и посложнее. Долгая ночь. В оригинальном сериале её вывели только чудом, сомнительным сценарным приёмом и драконами, а тех на многострадальной земле Вестероса Гарденер больше видеть не хотел. Если бы люди на Земле жили всю свою историю рядом с динозаврами, то вполне могли бы понять его ход мыслей. Реликты восхищаются, но на то они и реликты и лучше бы им такими и оставаться. Сомнительно, что цивилизация вообще бы развилась хотя бы до бронзового века, если бы приматам пришлось делиться своим жизненным пространством с многотонными и многометровыми тварями, которые и вовсе дрессировки не знают. И вряд ли бы спасло положение наличие хотя бы пары человек способных на это. Может быть, во времена Валлирии всё и было вполне сносно, но после неё лишь позор и трепет. Сколько городов и их жителей погибло во время Танца Драконов и меж ним? И ладно, когда драконы направлялись хозяевами, но ведь они периодически их лишались, а беспризорные огнедышащие чудовища — это не совсем тот сосед, с которым ты захочешь жить бок о бок. В общем идея так себе.

В остальном же у обескровленных долгой войной Семи Королевств без них мало шансов на выживание против армии мертвецов. Если же королевства сохраняют хотя бы половину своей боеспособности, то это был бы совсем иной разговор, но при сохранении статуса-кво это было нереально. И всё же Гарденер не собирался в это время сидеть на месте. Трон Хайгардена лишь первый шаг по объединению андальских королевств перед лицом общей угрозы. Благодаря возросшему влиянию церкви можно было вполне заручиться поддержкой тех же лордов Долины, что позиционировали себя, как первые в вопросах веры. Впрочем, напортачить здесь было куда реальней, чем исполнить всё грамотно и без ошибок. У Эдмунда были силы его предков, но не было уверенности в том, что он справится перед неминуемым концом света. Это и создавало столь большую неопределённость в его решении.

Да и многих людей, что погибли в горниле Войны Пяти Королей, было по-человечески жалко. Тех же Старков к примеру или речных лордов, которые погибли на Красной свадьбе. Те явно не заслужили подобной участи, но сейчас именно Гарденер определял их судьбы. Он вполне мог бы остановить или предупредить наследника Эддарда Старка Молодого Волка или же одним своим решением и вовсе не допустить, чтобы армия северян сложила свои головы на юге. Вместо того, чтобы воевать за Перешейком они вполне бы могли сдерживать натиск на Стену, что уже было бы огромным подспорьем.

Столько вероятностей будущего сейчас зависели от одного единственного решения последнего Гарденера. Он никогда не считал себя вершителем чужих судеб, но Семеро сейчас возлагали на него именно эту роль и к ней он оказался не готов. Однако, сколько ещё лет потребуется людям и союзникам Гарденера, чтобы удача отвернулась от них и случилось нечто непредвиденное? Один неосторожный шаг и многие из них могли распрощаться с жизнью. В его отсутствие ищейки Железного трона весьма рьяно прочёсывали леса.

Если бы не осторожность Корбрея и запасы святой воды, что оставил Эдмунд, то вполне могло стать, что по прибытию его сотня рыцарей не досчиталась нескольких десятков человек. Благо в этот раз всё обошлось, но ведь он не всегда будет рядом, да и бессмертием как таковым просторский принц не обладал. Случайная стрела или удар меча, вполне могли разрушить все

его замыслы и планы, оставляя ближних сторонников на растерзание шакалам и гиенам в человеческом облики. Пророчество его матери в виде песни, обещающее ему как минимум несколько столетий жизни особенного спокойствия не добавляло. Семерых он встречал лично и те сами не были слишком уверенными в своём выборе. Конечно, Старица заявляла, что Гарденер был их единственным шансом, но было ли это правдой? Неизвестно.

Хотелось в сердцах даже подбросить монетку в виде серебряного оленя, чтобы не принимать столь сложное и ответственное решение самому, но Эдмунд понимал, что это смотрелось бы невероятным ребячеством с его стороны. Да и нечестно было решать судьбу многих тысяч людей одним простым подбрасыванием монетки. Быть может ему стоило спросить у кого-нибудь совета, однако, никого подходящего в данный момент Гарденер не знал. Да и вряд ли бы среди живущих кто-нибудь вообще понял его моральную дилемму. От дальнейшей помощи Семерых Эдмунд отказался ещё на совете, да и слышать банальности со стороны богов навряд предпрешённости или неизбежности он не особо хотел. По итогу единственным кто бы мог дать ответ или решить за него оказался он сам.

Что у него сейчас вообще имелось? Верные люди, магические практики, союзники на юге и севере Простора, да ещё какие. Красный Охотник сам по себе был человеком невероятной значимости. Пик приносил ему верность многих лордов южных и восточных марок. Лорд Кидвелл к этому времени заимел договорённости со своими соседями: Кордвайнерами и Рокстонами. Да и Футли не стоило сбрасывать со счётов, т.к. насколько слышал Гарденер тот стал активно интересоваться возможностью породниться с Касвеллами из Горького Моста. Флорент же и вовсе приносил ему верность и нейтралитет практически всего юга Хайтауэров, а также лордов Щитовых островов и Крейнов из Алого озера, что на севере, дома его матери и нынешней супруги Старого Лиса. При таком раскладе Тиреллы и их союзники оказывались в кольце и если никто так и не придёт им на помощь со стороны, то Хайгарден упадёт ему в руки словно перезревшее яблоко. Неопределёнными оставались всего несколько крупных родов вроде Окхартов и Осгреев, но тенденция показывала, что тем рано или поздно придётся выбрать сторону.

Лучший из возможных раскладов. Особенно хорошо вышло с Щитовыми островами, что могли нивелировать поддержку Тиреллов флотом Редвинов. В остальном же сухопутные силы союзников Гарденера были на несколько тысяч мечей весомей, да и потенциально руководить ими собирался не абы кто, а сам Рендилл Тарли. Одно это уже во многом гарантировало просторскому принцу победу. И всё же без Войны Пяти Королей всё это преимущество превращалось в проблему, где разрозненные силы пособников Белой Длани могли разбить поодиночке те же штормовики или западники.

Решение лежало прямо у него перед носом и Гарденеру пришлось оставить общее человеколюбие в пользу своих наследных подданных. Далось это ему не легко и, пожалуй, чувство вины будет гложить его до конца жизни. И всё-таки Хайгарден стоил войны. Да, стоил. Лучше уж погибнут другие, чем его второй шанс на возрождение наследия семьи пойдёт прахом. Согласился бы с его решением почивший отец? Скорее да, чем нет. В былые времена Простор всегда находился на первом месте и так должно быть впредь. Это королевство во все времена было центром мощи и силы андальской культуры.

Если кому и суждено остановить немертвую поступь Короля Ночи, то именно им, а для этого стоило избежать тех ошибок, что наделали Тиреллы и другие благородные дома в оригинальной истории. Например, не дать всему свету штормового рыцарства сложить свои головы при штурме Королевской гавани. И это лишь один из возможных примеров. Если Гарденеру и было суждено возглавить Простор, то он должен был быть готов принимать любые сложные и неоднозначные решения. И сегодня он принял первое из них. Осталось только

вкратце пояснить причины этого Магу, чтобы тот больше не завал подобных вопросов. Кто-кто, а циничный учёный вполне мог бы понять и согласиться с его решением. Возможно, что таким образом Эдмунд искал хоть какого-нибудь одобрения и облегчения своему чувству вины, впрочем, однозначно сказать это себе он всё равно не мог.

К этому моменту его миска давно опустела. Из долгих и тяжёлых раздумий его вырвал Корбрей, что подсел к костру. За эти месяцы рыцарь Долины изрядно оброс и заматерел. Раньше ему не доводилось особенно часто руководить большими группами людей, а теперь он вполне мог выполнять подобного рода обязанности со всем тщанием и опытом. Проще говоря, Лин умудрился в отсутствие своего короля как-то вырасти над собой, поумерить пыл молодости и более трезво смотреть на вещи. На лице его застыла блондинистая, немного неотёсанная, борода. Раньше выходец из Дома Сердец весьма тщательно следил за наличием волос на своем лице, а теперь вдали от турниров и замков он махнул на данную привычку рукой. Чувствовалось, что прошедшие годы повлияли не только на Гарденера, но и на всё его окружение.

- Простите, что отвлекаю вас, ваше величество. – извинился Корбрей за своё появление. Скорее чисто для проформы, нежели действительно чувствуя за собой вину. Да и Эдмунд, честно сказать, не выглядел слишком уж занятым в данный момент. – Слышал от Марвина, что ваша поездка прошла куда как лучше, чем ожидалась.

- Лучше, чем вообще могло бы быть, Лин. – подтвердил слова архимейстера Гарденер. – Теперь мы находимся практически в двух шагах от нашей цели, но проще от этого не становится. Полагаю Марвин уже потоптался тебе по ушам на тему того, что неплохо бы было уже начать действовать? – вздёрнул Гарденер бровь и закончил свой вопрос тяжёлым вздохом.

- Сложно сказать. Меня больше заботит, что думаете на этот счёт вы. – пожал плечами рыцарь Долины. По виду рыцаря можно было легко сказать о его искренности. Того действительно в первую очередь интересовало решение короля, нежели ворчливого учёного.

- Ясно. – принял подобный ответ Эдмунд. – Что же, тогда ты вовремя. Прости, что не посвящу тебя в подробности, но план остаётся без изменений. Мы дождёмся того момента, когда Железный трон сам сломается под собственным весом и не раньше. – озвучил принятое решение Гарденер, ожидая хоть какой-то реакции со стороны верного друга, но её так и не последовало. Корбрей же лишь понимающе улыбнулся и кивнул.

- Понял вас. – рыцарь не стал задавать никаких уточняющих вопросов или выдавать своим видом неприятие или несогласие. Вместо этого он молча обратился во слух, слушая досужие разговоры подчинённых и присоединившихся к ним из поездки Фланов.

Так и сидели они ещё много минут. Молча. Каждый, думая о чём-то своём, пока к ним не присоединилась сама просторская семейка рыцарей. Чувствуя отрешённую и спокойную атмосферу между рыцарем Долины и последним Гарденером те просто заняли место вокруг костра и тихо переговаривались меж собой, делясь впечатлениями и другими ничего незначащими фразами. За месяцы, проведённые в пути, Эдмунд значительно сблизился с представителями младшего дома Олдфлауэрсов.

Он легко находил с молодыми братьями общий язык, а сир Гаррет выступал для него неизменным защитником и советчиком в различных вопросах, касающихся жизни и положения людей в Просторе. Порой Гарденеру думалось, что даже без благословения Семерых он смог бы сойтись с этими людьми весьма просто. Каждый из них словно дополнял друг друга в те или иные моменты, и теперь просторскому принцу будет весьма сложно

привыкнуть к их отсутствию, если таковое случится. Без тех же Марвина и Лина было тяжело, а теперь в его близкий круг добавилась и эта троица.

И всё же любой идиллии свойственно прерываться. Так и в этот раз. Один из рыцарей грааля, что уже даже мысленно составляли его личную гвардию, подошёл к своему непосредственному командиру в лице Корбрея и начал что-то шептать тому на ухо. Естественно, перед этим он предварительно поклонился самому Гарденеру. Многие из них уже давно свыклись с мыслью, что представляют и защищают интересы истинного наследника древнего рода, посланного самими Семерыми из семи небес. Так что уважение и верность, которую они проявляли по отношению к наследнику Дубового трона не была напускной или наигранной, тем более что каждый из них уже давно успел ощутить на себе различные проявления чудес, следующих за Гарденером по пятам.

- Да, понял тебя. Молодец, что напомнил, Роджер. - кивнул Лин на слова рыцаря, после чего тот мгновенно поспешил удалится, передав необходимые слова.

Судя по имени тот явно был родом либо из Западных, либо из Королевских земель. Однако в отряде Эдмунда на происхождение практически не смотрели, ибо в эти времена в основном объединялись либо по кровным связям, либо по вероисповеданию. Удивительно, конечно. История Вестероса насчитывала уже порядком несколько тысячелетий, однако, нации так и не сформировались в привычном для Земли виде. Там это тоже заняло какое-то количество времени, но точно не столько же. Были какие-то зачатки, но в основном они базировались исключительно на территориальной целостности тех или иных родовых владений. Прошло уже порядком триста лет со времён Завоевания Эйгона, а сепаратизм в Семи Королевствах всё цвёл и укреплялся. Трудно, конечно, сплотить разрозненные народы исключительно мечом и огнём.

- О чём он тебе напомнил, Лин? - поинтересовался Гарденер после того, как некий Роджер покинул их компанию. Корбрей не стал долго мяться или увиливать. В любом случае эта информация касалась в первую очередь именно их короля и главы отряда.

- Я хотел бы поговорить об с вами завтра, ваше величество, когда вы отдохнёте с дороги. Однако, похоже людям не терпится, и я могу их понять. - кивнул своим мыслям рыцарь Долины, его вид стал выглядеть несколько виновато из-за того, что приходилось прерывать отдых Гарденера, что после поездки и так был занят весьма важными мыслями и вопросами, но похоже эта повестка также требовала скорейшего обсуждения.

- Не беспокойся, Лин. Уверен, что чтобы там ни было, мы сможем это решить. Тем более что самое сложное уже позади. - после этих слов в голове Гарденера всплыли воспоминания о прошедшем Восстании Праведных и их партизанской борьбе. Казалось бы, это было не так давно, а его мысли то и дело возвращались в те дни, которые как будто отделяли его сегодняшнего, от того который только готовился к борьбе с войском «Осадника».

- Не сказал бы, что это воинская проблема, ваше величество, скорее бытовая. - непринуждённо отвлёк его своим голосом от воспоминаний Корбрей. - Я бы даже сказал, что проблема житейская и извечная во все времена. У нас кончаются деньги. - удивил его предметом обсуждения рыцарь Долины, заставив Гарденера даже несколько опешить от подобного поворота. Впрочем, не только его.

- Деньги? На кой им деньги, сир? Мы же в лесу скрываемся, разве нет? Еду нам поставляют просторские крестьяне и септы, так, где они собираются их тратить и на что? - задал невысказанные Эдмундом вопросы Джайлс Флан. Горячий просторский молодой рыцарь с дорнийской внешностью едва не подскочил от своего недоумения и некоторого рода

возмущения. И всё же сир Гаррет мигом усадил младшего сына обратно, считая, что сперва следовало полностью выслушать пояснение рыцаря Долины.

- Ты правильно заметил, Джайлс. - перевёл взгляд на юношу Корбрей, нисколько не обижаясь на подобную реакцию. - Самим людям деньги ни к чему. Они здесь скорее за идею, нежели за материальные блага, но у большинства из них есть семьи в городах и поселениях. Полученные входе боёв средства они всё это время получали заместо жалования и отправляли родным за ненадобностью. Однако, прошло уже полгода, а деньги имеют свойство заканчиваться. Они не станут уходить, но не хотят, чтобы их жёны и дети жили впроголодь или на содержании у родных. Удовольствия в этом не слишком много. Потому они и просят решить возникшую проблему. - объяснил ситуацию Лин. Весьма подробно, но без лишних примеров или конкретных личностей.

Эдмунда же после этого невольно кольнуло чувство вины от того, что во время поездки он совсем не думал о подобной проблеме и тратил приличное количество средств с излишком и ненадобностью. Как-то совсем забыл он о том, что у каждого из его людей имелись потребности и помимо базовых. Те же Фланы в основном находились на довольствии лорда Аллана или средствах Гарденера, а ведь долго так продолжать не могло, хоть и было для этих времён привычным делом. Да и Корбрей, судя по всему, хоть этого и не сказал, тратил на рыцарей собственные сбережения с последнего турнира. Того самого турнира, после которого он официально стал преступником в глазах короны. Всё-таки задержка, вызванная переговорами с Флорентом и посещением Рогового холма была весьма существенной, и кто знает сколько осталось в запасе у рыцаря. Да, тут Гарденер определённо дал маху и нужно было что-то немедленно с этим решать. И всё же в голову, как на зло, ничего не приходило.

- Какие у нас варианты? - спросил присутствующих Эдмунд, но те не торопились с ответом. Даже если они и знали ответ на его вопрос, но называть его совершенно не хотели. Вместо рыцарей ему ответил другой голос, что раздался у компании из-за спины. По взгляду Корбрея тот понял, что новоприбывший был ему хорошо знаком.

- Банальный грабёж. Если ты вдруг не передумал, то в ближайшее время крупных стычек не планируется, а значит обирать трупы также не получится. Единственный вариант - это ограбить кого-нибудь на Королевском тракте или дороге Роз. - говорившим оказался никто иной, как архимейстер, что стал прислушиваться к разговору с какого-то момента. Или же вовсе изначально слышавший всё о чём говорилось у костра.

- Король не станет грабить простых людей, Маг. - покачал головой Корбрей, уже изрядно привыкший к сомнительным высказываниям учёного и даже в некотором роде скучавший по его компании. А вот просторским рыцарям циничный нрав архимейстера за месяцы совместного путешествия уже порядком надоел, так что ничего удивительного не было в том, что те мгновенно сделались суровыми и угрюмыми на подобное высказывание.

- Любой хронист или мастер над монетой плюнет тебе в лицо на это высказывание. - едко усмехнулся Марвин, что приблизился к костру несколько неуклюжей походкой и беспардонно уместился рядом с походной котлом, начисто игнорируя угрюмую реакцию со стороны Фланов на свою персону. - Да и вы тоже хороши, олухи. Только сиськи мнёте. Если бы у вас самих были иные мысли в ваших пустых головах, то вы бы уже давно их озвучили, но вместо этого вы предпочли засунуть свои языки в задницы. Хоть бы сказали спасибо за то, что я те вытащил.

- Пошёл ты, колдун! - во второй раз уже подскочил со своего места Джайлс, но в этот раз никто из родственников уже не стал его останавливать, т.к. и сами разделяли его точку зрения. Правда нрав юноши был мгновенно остужен упершимся ему в грудь посохом из валлирийской

стали.

- Остынь, мальчишка. Правда глаза режет или как? Уверю тебя, что не смотря на рыцарские шпоры половина из вашей братии нет-нет, да поправляла своё финансовое положение банальным обдиранием ближнего своего. Так что не смотри на меня волком, олух, а лучше придумай, что-нибудь получше, если хочешь опровергнуть мои слова. – нисколько не испугался мастер таинственных наук, вместо этого он лишь вытащил из-под складок плаща замусоленную миску и зачерпнул себя порцию изрядно подостывшей похлёбки.

- Сейчас ты наговариваешь, Марвин. – вступил в беседу сир Гаррет, что схватил младшего сына за плечо и отвёл себе за спину. – Быть может ты и прав насчёт того, что кроме ограбления нам в голову ничего не пришло, но ты не можешь утверждать, что мы, либо остальные, когда-либо уже занимались чем-то подобным. Возьми свои слова назад. – весьма грозно и чётко потребовал старый рыцарь, испытующе прожигая серый плащ архимейстера холодным взглядом. Однако, учёный продолжал сохранять молчание, игнорируя голос главы Фланов и зачерпывая деревянной ложкой, так же вытащенной из-под плаща, особо крупную порцию похлёбки.

- Марвин. – настойчиво произнёс Эдмунд, что в данный момент целиком и полностью находился на стороне рыцарей.

- Ладно-ладно. – недовольно проговорил Маг, отвлекаясь от еды. – Чтоб вас и ваше благородство, ваше величество. – проворчал себе под нос грузный мужчина, но Гарденер всё равно услышал пусть и не обратил внимания. – Дал лишку. Признаю. Доволен? – обратился учёный к старшему Флану, оборачиваясь к тому в пол-оборота. Похоже то была единственно возможная форма извинений, на которую был способен Марвин.

- Хорошо. – больше ничего не говоря, принял нелепые извинения Марвина сир Гаррет, после долгого молчания. Однако лицо рыцаря было по-прежнему угрюмым. Вряд ли он остался доволен подобной формой извинений, но не хотел усугублять возникший конфликт.

- Так-то лучше. – благодушно кивнул Эдмунд, когда его учитель магии вернулся к еде, а просторские рыцари на свои места. Следовало решить возникший вопрос как можно скорее, а не вести споры, которые ни к чему не приведут. – И всё же, грабеж нам не подходит. Мало того, что это противно самой сути нашего отряда, так это ещё и бросит тень на всех нас. Церковь и союзников в том числе. Братство Королевского леса когда-то погорело именно на том, что стала грабить простых крестьян и торговцев, что и обеспечивали им скрытность и защиту. Нам такого не грозит, но пример показательный. Так что я прошу вас предложить мне иной вариант. – веско высказался Гарденер и был услышан, ибо со своего места подал голос обычно молчаливый Гарланд Флан.

- Как насчёт попросить средству у лорда Аллана, нашего дяди? Или кого-то из других лордов, что обещали вам поддержку, ваше величество? Не думаю, что жалование на сотню человек в месяц будет столь неподъёмным для них. – вполне резонно заметил старший из братьев, заставив всех присутствующих обратить своё внимание на Эдмунда и то, что он на это скажет.

- Нам это не подходит. – покачал головой Гарденер, заставив Гарланда мигом замолчать и как-то понуро опустить голову. Похоже тот ожидал, что сможет оказаться полезен в этом вопросе и, к сожалению, оказался разочарован. – Это предложение достаточно хорошо, Гарланд, и будь мы в другой ситуации, то я бы принял его без раздумий. Однако, я не могу просить у своих союзников деньги ещё до того, как вступил на престол. В Эссосе уже есть один король-попрошайка и только Вестеросу не хватало ещё одного. За каждую помощь придётся

расплачиваться. И в куда большем объёме, чем мы попросим сейчас. Нет, надо решить проблему другим способом. – покачал головой Гарденер, объясняя старшему из братьев Флан причину своего отказа.

- Тогда остаётся лишь один способ. – пожал плечами Марвин после долгого и задумчивого молчания со стороны его ближнего круга. Конечно, ещё звучало предложение попытаться скрытно участвовать в рыцарских турнирах, но там раз на раз не приходилось, да и в последнее время очень часто стали проверять личности участников. Были прецеденты скажем так.

- Я же уже сказал, что... - удручённо начал Гарденер, собираясь одёрнуть Мага, но сам оказался перебит.

- Плевать на всякую чернь и торговцев с их мелочёвкой! Если и грабить, то грабить один раз и по-крупному, чтобы и вам, олухам, - махнул рукой на рыцарей архимейстер. – Совестно не было, и чтобы Железному трону и Тиреллам одна потеря.

- К чему ты клонишь? – уже более заинтересовано и подозрительно спросил Гарденер.

- О налогах, ваше величество, о налогах. – постучал миской об котелок учёный, намекая звуком на недостаток серого вещества у собеседников. – Те, которые собирают по всем городам и поселениям, а потом свозят в Хайгарден, и уже оттуда их часть в Королевскую гавань. – словно последним идиотом разжевал свой замысел для них Маг.

- Совсем спятил, Марвин? – не остался впечатлённым этой идеей Корбрей. – Насколько мне известно подобные обозы сопровождают несколько тысяч всадников. И если раньше из Хайгардена их свозили по дороге Роз, то теперь после того, как мы засели в Королевском лесу, их возят через Западные земли по Морской дороге. – уточнил рыцарь Долины, что успел нахвататься различных слухов за это время. Порой крестьяне и септоны, что поставляли им продовольствие могли быть исключительно осведомлены. – А там нет лесов или укрытий. Что вообще сможет сделать наша сотня против такой силы?

- Моё дело предложит. – пожал плечами Маг, не обращая на возмущение Лина внимания.

- Почему не возят морем? – поинтересовался Гарденер, не столько заинтересованный вопросом, сколько раздумывая над сказанным.

- Одно слова – пираты. – уже ответил сир Гаррет, что явно знал об этом куда больше, чем рыцарь Долины. – У Простора мощный флот, но он не является гарантом от неприятностей. Морской путь в Королевскую гавань проходит через Кулак Первых людей, а значит и через Ступени. Дальше Штормовые земли, где к тому же часто происходят различные неурядицы с погодой. Безопаснее в любом случае по земле, где единый закон и королевская власть, нежели морем, где правит море и человеческая жадность. – несколько поэтично ответил ему старый рыцарь, словно и сам переживал часть того, о чём рассказывал.

- Ясно. – всё ещё раздумывая над предложением Марвина, кивнул просторскому рыцарю Гарденер.

- Неужели вы действительно считаете, что мы можем это сделать, ваше величество? – понял Корбрей, что король всерьёз обдумывает эту идею по его немногословию.

- Да. – спокойно и уверенно кивнул верному рыцарю Эдмунд. – Только один вопрос меня заботит. Как отнесутся к этому жители Простора, если мы украдём королевские налоги? Не потребует ли Баратеон новую порцию?

- Пусть только попробует. - усмехнулся Марвин. - Без официального королевского указа, который сейчас сильно ограничен церковью, он сможет только потеряться своим недовольством, как, впрочем, и Тиреллы, которым придётся отдавать неустойку из своего кармана. - легко ответил на его вопрос учёный, у которого на цепи также имелось звено, отвечающее за юриспруденцию.

- Стойте-стойте, ваше величество! - несколько опешил Корбрей от такого поворота событий. - Вы, что правда собираетесь решиться на это безумство?

- Почему бы и нет, Лин? - встретил реакцию Корбрея своей поднятой бровью Гарденер. - В конце концов это же мои налоги. И я более не позволю, чтобы деньги Простора утекали в карманы короля-узурпатора, помазанного на правление лишь из-за своей кровной связи с родом безумцев, что сожгли многие города и добрых людей моего родного края дотла. - короткий и уверенный в себе спич Гарденера, заставил присутствующих у костра людей заметно подобраться, а сидящего у котелка Мага одобряюще усмехнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3734774>